

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

УДК 821.161.1

DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-196-226

С. К. Севастьянова

ИГУМЕНЫ КОЖЕОЗЕРСКИЙ НИКОН И АНТОНИЕВО-СИЙСКИЙ ФЕОДОСИЙ: МОНАШЕСКО- АСКЕТИЧЕСКИЙ ТИП НАСТОЯТЕЛЯ МОНАСТЫРЯ

Аннотация. В «Летопись жизни и литературной деятельности патриарха Никона» (СПб., 2003), подготовленную нами почти два десятилетия назад, включен ряд фактов, связывающих Новгородского митрополита (с 11.03.1649) и Всероссийского патриарха Никона (с 25.07.1652; † 17.08.1681) с двумя северно-русскими монастырями — Кожеозерским и Антониево-Сийским. В первом из них он подвизался почти 7 лет (с 1639 г.), 3 из которых был игуменом (1643–1646). Будучи во втором проезде в Соловецкий монастырь в мае 1652 г., владыка Никон сослал в Кожеозерский монастырь сийского игумена Феодосия (12.01.1644–1652 и 27.02.1662–1687; † 29.10.1688) — человека разносторонних дарований, строгого монашеского правила и заботливого благоустроителя обители, книжника и иконописца, а значит, способного своими трудами не только принести общежитию на Кож-озере пользу, но и удержать хозяйственную и нравственную жизнь обители на уровне, которого ранее достиг своими трудами. В статье предпринята попытка комплексного исследования разных типов источников, характеризующих деятельность в 1640-е гг. двух игуменов: кожеозерского Никона и сийского Феодосия в первый период его настоятельства. Выявляя общие черты в управлении хозяйственной и духовно-нравственной жизнью обителей, склонность двух игуменов к аскетизму и суровому пустынножительству, кратко анализируя их книжную, храмоздательную и иконописную деятельность, автор

Игумены кожеозерский Никон и антониево-сийский Феодосий...

статьи приходит к выводу, что Никон и Феодосий воспроизводят тип настоятеля-подвижника аскетической традиции, для которого характерны разносторонность действий и многогранность интересов. Сосредоточивая внимание лишь на 1640-х гг., на которые приходится время игуменства Никона на Кож-озере и первый этап деятельности Феодосия как настоятеля Сийского монастыря, автор показывает, что игумены Феодосий и Никон в дальнейшем разошлись в масштабах и географии охвата их административно-управленческих деяний. Свою жизнь Феодосий связал только с Сийским монастырем, где максимально полно реализовалось все разнообразие его трудов, книжных и художественных пристрастий. Никон свой первый опыт управления монастырем на Кож-озере развил в Московском Новоспасском и в дальнейшем вывел на новый уровень, став основателем и ктитorem патриарших монастырей. Воплотив собой монашеско-аскетический тип настоятеля, характеризующийся разнообразием деятельности и интересов на благо монастырского строительства, Никон укоренил его в себе и в дальнейшем развил в образе архипастыря архиерейского корпуса, для которого в многогранности деяний ключевым стало утверждение православия на Русской земле и Москвы как столицы Вселенского Православия.

Ключевые слова: *игумен, митрополит, патриарх Никон, игумен Феодосий, Кожезерский монастырь, Антониево-Сийский монастырь, подвижники-настоятели монастыря, многогранность действий, комплексный подход.*

Цитирование. *Севастьянова С. К. Игумены кожеозерский Никон и антониево-сийский Феодосий: монашеско-аскетический тип настоятеля монастыря // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2021. № 33. С. 196–226. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-196-226*

Сведения об авторе. *Севастьянова Светлана Климентьевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института филологии СО РАН (Россия, г. Новосибирск); главный научный сотрудник Рубцовского индустриального института (филиала) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова» (Россия, г. Рубцовск). E-mail: sevask@mail.ru*

Поступила в редакцию 03.08.2020

Принята к публикации 15.09.2020

Биография патриарха Никона и хронология его деяний изучена сегодня достаточно полно¹, однако в научном жизнеописании первосвятителя до сих пор встречаются «белые пятна». Несмотря на это, техническое наполнение фактами насыщенной событиями и людьми биографии Никона перестало быть задачей первостепенной важности. Судя по новейшей историографии деяний и воззре-

¹ *Севастьянова С. К. Материалы к Летописи и литературной деятельности патриарха Никона. СПб., 2003; Дорошенко С. М. Летопись жизни и деятельности патриарха Никона... // Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства Российского: в 3 ч. М.; Саранск, 2009. Ч. 1.*

ний патриарха Никона, попытки оценить личность первосвятителя и ее место в историко-церковном контексте XVII в. постепенно вытесняют фактологическую сторону его жизни². Назрело время для объективного обобщения и комплексного осмысления богатого источникового и фактологического материала, относящегося к биографии святителя, вызывающей неоднозначный интерес уже три столетия. Данная статья представляет собой одну из таких попыток.

К малоизученным периодам биографии Никона относятся 1640-е гг., когда он подвизался в Кожеозерском монастыре сначала как пустынножитель (с 1639 г.), а затем игумен (1643–1646). В бытность Новгородским митрополитом Никон еще раз соприкоснулся с монастырем на Кож-озере, когда в 1652 г. отправил туда игумена Антониево-Сийского монастыря Феодосия (игумен в 1657–1662) — личность яркую, неординарную и многогранную. Феодосий свой первый опыт настоятеля получил одновременно с Никоном (1642–1652). Нам представляется, что типологическая общность двух игуменов позволила им уже в первые годы управления монастырским хозяйством и духовного руководства братией заложить основы для дальнейшего преобразования Кожеозерского и Сийского монастырей в крупные экономические и церковно-просветительные центры и сформировать из самих настоятелей грамотных администраторов, использовавших приобретенный опыт в русле собственных интересов и целей.

Игумен Кожеозерского монастыря Никон

В 1639 г., покинув Анзерский скит, иеромонах Никон пришел в Кожеозерский монастырь³. В качестве вклада за принятие в число братии он принес им самим переписанные книги: «Полууставъ» и «Каноникъ». Это сообщение клирика Иоанна Шушерина, полагает С. В. Лобачев, сомнительно: записи о вкладе в монастырских документах нет⁴. Не доверять биографу Никона, опиравшемуся на воспоминания патриарха, нет оснований. Судя по записям о пожертвованиях в Кожеозерский монастырь, о нем в 1630-е гг. соловецкие постриженники хорошо знали⁵ как о месте для ищущих уединения, строгой аскезы и смирения. Это пристанище сурового пустынножительства напоминало Анзерский скит на одном из

² Воробьева Н. В. Новейшая историография церковно-государственных воззрений Святейшего Патриарха Никона // XI Кирилло-Мефодиевские чтения: межвуз. сб. научн.-метод. ст. Ишим, 2019. С. 79–87.

³ Известие о рождении и воспитании, и о житии Святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 7–9.

⁴ Лобачев С. В. К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь. СПб., 1995. С. 62.

⁵ Косцова А. С. Вкладная книга Кожеозерского монастыря: в 2-х т. СПб., 2008. В 1630–1650-е гг. вкладчиками были соловецкие старцы Ефрем Квашнин, Флавиан, Тихон, Константин, Антоний и анзерские монахи Зосима и Васьян. — Полетаева Е. А. Библиотека Кожеозерского монастыря (вопросы реконструкции) // Современные проблемы археографии: сб. ст. СПб., 2011. С. 143–144.

островов Соловецкого архипелага, где в 1636 г. московский священник Никита Минов принял постриг с именем Никон (в честь прмч. еп. Никона, память 23.03) и подвизался под началом строителя старца Елеазара († 1656). Исследовав Вкладную книгу de visu, С. В. Лобачев заметил, что она составлялась и редактировалась в 1650-х гг. на основе подлинных грамот⁶. Возможно, отсутствие на манускриптах помет о личности дарителя не позволило соотнести их с вкладом Никона⁷.

По благословию настоятеля Ионы I († 1642) Никон удалился в пустынное место, где построил келью: три года он жил по распорядку Анзерского скита и занимался ловлей рыбы для братии⁸. В анзерском аскете кожеозерская братия видела достойного ученика прп. Елеазара — строгого подвижника, особо почитаемого в царской семье. По преданию, старец вымолил рождение царя Алексея Михайловича⁹.

В желании пустынножительства Никон являл собой и преемника прп. Никодима, который, прожив 36 лет на реке Хозьюге, в мае 1639 г. пришел в Кожеозерский монастырь, где умер († 03.07.1639). В миру Никодим и Никон носили имя Никита. Братия уже при жизни почитала старца Никодима святым, поэтому вскоре после смерти аскета было составлено его Житие, украшенное рассказами о чудесах (известно 3 редакции жития), и написана служба¹⁰.

Когда игумен Иона I скончался, братия умолила Никона занять место настоятеля. Впервые имя настоятеля Никона встречается в грамоте царя Михаила Федоровича 7 марта 1643 г. об отдаче на оброк двух четвертей пустотных земель в деревне Калитинской Каргопольского уезда и пожаловании рыбных ловель на реке Онеге¹¹. При вступлении в должность — согласно записи Вкладной книги, это было в 7150/1642 г.¹² — Никон дал в монастырь вклад «киндяк лимонной»¹³, 20 руб., «ризы кутняные» «за пять рублев», «херувими и серафи-

⁶ Лобачев С. В. Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 293.

⁷ И. Г. Спасский, изучавший Вкладную книгу Кожеозерского монастыря (Московская математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владлец // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 69), обнаружил под 1635 г. в разделе о патриарших вложениях запись о вкладе Никона, сделанном, как считает историк, при вступлении в Кожеозерскую обитель. Напомним: Никон подвизался в Анзерском ските в 1636–1639 гг.

⁸ Известие о рождении и воспитании... С. 9.

⁹ Севастьянова С. К. Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001. С. 23–24.

¹⁰ Полетаева Е. А. Почитание хозьюгского пустынножителя Никодима и агиографическая традиция Кожеозерского монастыря XVII–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 169–194. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10308.

¹¹ Курдюмов М. Г. Описание актов, хранящихся в архиве Императорской Археографической комиссии // ЛЗАК за 1906 год. СПб., 1908. Вып. 19. С. 40.

¹² Косцова А. С. Вкладная книга Кожеозерского монастыря. Т. 2. Л. 141 об.

¹³ Рязузова М. Л. Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святые севернорусских

ми в церковь» стоимостью 20 руб.¹⁴, которые, возможно, резал своими руками: этому мастерству он обучился у прп. Елеазара, который принимал участие в создании иконостаса Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря как резчик и впоследствии свой опыт передал ученикам¹⁵.

Сохранившиеся документы по истории Кожеозерской обители за период с марта 1643 по март 1646 г.¹⁶ свидетельствуют, что время игуменства Никона ознаменовалось ее расцветом. За 3 года он поднял на высокий уровень монашескую дисциплину и духовно-нравственную жизнь иноков¹⁷. Количество братии возросло до ста человек, многие из которых были пустынножителями и схимниками¹⁸. За жизнью аскетов, полной соблазнов и искушений, игумен Никон присматривал особо: Пространная редакция Жития прп. Никодима упоминает об изгнании Никоном монаха Феодосия из пустыни за самочинство¹⁹.

земель. Каргополь, 2002. С. 44.

¹⁴ Рассуждая об этой вкладной записи, К. А. Писаренко и С. В. Лобачев предполагали наличие у иеромонаха Никона, 3 года прожившего в отшельничестве, некоего «спонсора», искавшего выгоду от того, что именно Никон станет игуменом Кожеозерского монастыря. С. В. Лобачев предположил, что покровителем Никона был подвизавшийся в обители старец Боголеп (Борис Васильевич Львов), составивший впоследствии протекцию Никону и в Москве (*Лобачев С. В.* К вопросу о ранней биографии патриарха Никона. С. 64). Возражая историку, К. А. Писаренко доказывал, что «продвигал» Никона Александр Булатников, келарь Троице-Сергиева монастыря, почитатель прп. Елеазара Анзерского, восприемник детей царя Михаила Федоровича, в 1641 г. оклеветанный кем-то из царского окружения и через год отправленный на покой в Соловецкий монастырь (*Панченко О. В.* Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: троцкий келарь Александр Булатников // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 488–507). Пытаясь найти связь между Никоном и Булатниковым, Писаренко ссылается на вкладную запись 1661 г. патриарха Никона на экземпляре Евангелия, принадлежавшем ранее Булатникову. Келарь Александр, рассуждает историк, вполне мог вмешаться в процесс избрания, прислав на Кож-озеро своего человека с соответствующей рекомендацией: помешать Боголепу — одному из причастных к дискредитации Булатникова, стать настоятелем Кожеозерского монастыря (*Писаренко К. А.* Тайны раскола. Взлет и падение патриарха Никона. М., 2012. С. 26–30). Сохранившиеся от того времени источники, в основном агиографические, не подтверждают высказанные историками С. В. Лобачевым и К. А. Писаренко версии. Мы же склонны придерживаться высказываемого историками XIX–XX вв. (Г. В. Вернадским, Н. А. Гиббенетом, В. О. Ключевским, Н. М. Костомаровым, С. М. Соловьевым, Н. И. Субботиным, В. М. Ундольским и др.) и до сих пор не опровергнутого в историографии о патриархе Никоне мнения, что только благодаря неординарному уму и разносторонним способностям, огромной духовной потенции и глубокой религиозности будущий патриарх сам проложил путь к вершинам церковной иерархии.

¹⁵ *Севастьянова С. К.* Преподобный Елеазар... С. 13–14, 126.

¹⁶ По наблюдению С. В. Лобачева (Патриарх Никон. С. 66, 294, прим. 67), последняя царская грамота на имя игумена Никона подана в Каргопольскую съезжую избу 15.03.1646.

¹⁷ *Кононов А.* Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии. СПб., 1894. С. 13–14.

¹⁸ *Челмогорский В.* Кожеозерский монастырь // АЕВ. 1901. № 20. С. 537.

¹⁹ *Полетаева Е. А.* К вопросу о пространных редакциях Жития преподобного Никодима Коже-

При Никоне монастырь превратился в крупного вотчинника, который существенно расширил земельные владения и получил особые права — в частности, беспошлинной продажи соли в Каргополе и Вологде²⁰. Никон вступал в тяжбу за монастырские земли, незаконно захваченные новыми владельцами²¹. При нем окрестные крестьяне пожертвовали монастырю немало земель.

В деле монастырского строительства и укрепления хозяйства Никон имел надежных помощников, среди которых выделялся Борис Васильевич Львов, в постриге старец Боголеп († 1675). Биография и интересы этого представителя дворянства, брата думного дьяка Григория Львова (в постриге Герасима, † 1646), хорошо изучена²². Известные в литературе примеры неблагочестивого и безнравственного образа жизни, которую Боголеп вел в монастыре, относятся ко времени после игуменства Никона²³. Источники не сохранили сведений о взаимоотношениях Бориса Львова и игумена Никона. Но можно думать, что они были взаимополезными.

Получив опыт «книгописного» послушания в Соловецком монастыре²⁴, в Кожеозерском Боголеп не только продолжил практику переписывания книг²⁵, но и реализовался как агиограф. Застав в живых хозьюгского пустынника Никодима и проведя с ним полтора месяца в тесном общении²⁶, к 1648 г. старец завершил труд над повестью о нем²⁷. Впоследствии именно это «списание» стало источником Жития преподобного в Прологе 1662 г. и последующих редакций жизнеописания святого²⁸. При игумене Никоне Боголеп вложил

озерского // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 127, 97.

²⁰ Курдюмов М. Г. Описание актов... С. 41 (№ 136), 42 (№ 141), 43 (№ 144).

²¹ Челмогорский В. Кожеозерский монастырь // АЕВ. 1901. № 20. С. 536.

²² Напр.: Никольский Н. К. Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.). СПб., [1914]. Вып. 1. С. 128; Спасский И. Г. Московская математическая рукописная книга... С. 69–74; Поньрко Н. В. Боголеп (в миру — Борис Васильевич Львов) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3, ч. 1. СПб., 1992. С. 140–141; Лобачев С. В. Патриарх Никон. С. 63–65.

²³ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1, ч. 1. С. 464–467; АИ. СПб., 1842. Т. 5. С. 480. № 263.

²⁴ Панченко О. В. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е — нач. 1640-х гг. // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 779–785.

²⁵ По предположению Е. А. Полетаевой, «основной» почерк, которым, как установила А. С. Косцова (Вкладная книга... Т. 2. С. 19), в первой половине 1650-х гг. сделаны записи, принадлежит старцу Боголепу (Полетаева Е. А. Библиотека Кожеозерского монастыря. С. 139, 151, сн. 23).

²⁶ Челмогорский В. Кожеозерский монастырь // АЕВ. 1901. № 24. С. 681.

²⁷ Полетаева Е. А. Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского в книжно-рукописной традиции XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 253.

²⁸ Полетаева Е. А. К вопросу о пространных редакциях... С. 99; *Ее же*. Почитание хозьюгского пустынника Никодима... С. 176.

в монастырскую библиотеку книгу «Псалтирь с воследованием», а позже на молитвенную память о родных братьях Григории и Иване и о своих учениках передал более 30 печатных и рукописных книг²⁹.

Обладая склонностью к техническим знаниям и интересом к механике, Боголеп (до пострига он состоял в военном гарнизоне Троице-Сергиева монастыря) приобрел «трубу медную немецкую, что выносят на пожары»³⁰. В домово́й казне патриарха Никона тоже зафиксированы трубы медные водоливные³¹. У Боголепа при себе были «две пищали винтовки да три пистольки малые» и пуд без четверти пороху³². У патриарха Никона в Воскресенском монастыре тоже имелось оружие: для охраны обители и коллекционное³³. Как заметил И. Г. Спасский, пищаль и пистолы были у Никона и в ссылке в Ферапонтовом монастыре: он стрелял из них по птицам³⁴.

В 1648 г. при игумене Никоне Боголеп принес в дар монастырю «часы железные боевые большие за 100 рублей»³⁵. Коллекционировал часы и патриарх Никон: в 1650 г. он трижды обращался к соловецкому игумену Илье с просьбой вернуть его келейные часы и разыскать часы «старца Паисея, что был на Вологде»³⁶. В январе 1658 г. Никон просил иверского архимандрита Дионисия I прислать монастырские часы с гилями, которые «привезены изъ Спаского монастыря, что на Москвѣ на Новомъ, а не тѣ, которые поставлены въ монастырѣ болши»³⁷. В составе патриаршей домово́й казны более десяти единиц часов и «маетникъ» привезены в Воскресенский монастырь³⁸, где разместилось новое собрание хронометров первосвятителя³⁹. В письмах царю Алексею Михайловичу из ссылки в Ферапонтовом монастыре 1674 г. Никон сожалел об отсут-

²⁹ Пигин А. В. Памятники книжной старины из Каргополья в хранилищах Петрозаводска // Рябининские чтения — 2007. Петрозаводск, 2007. С. 427–431.

³⁰ Цит. по: Спасский И. Г. Московская математическая книга... С. 72, 73.

³¹ Беляев И. Д. Переписная книга домово́й казны патриарха Никона, составленная в 7166 году по повелению царя Алексея Михайловича // ВОИДР. М., 1852. Кн. 15. II. Материалы. С. 70 (втор. пагин.).

³² Спасский И. Г. Московская математическая книга... С. 72.

³³ Леонид, архим. Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876. С. 169–170, 219–220.

³⁴ Спасский И. Г. Московская математическая книга... С. 72 (сн. 43, ссылка на: Дело патриарха Никона. СПб., 1897. С. 390, 391, 394).

³⁵ Спасский И. Г. Московская математическая книга... С. 72.

³⁶ Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. С. 277, 280–281.

³⁷ Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собр. о. архим. Леонидом. Пб., 1878. Стб. 304. № 104.

³⁸ Беляев И. Д. Переписная книга домово́й казны патриарха Никона... С. 65, 105, 107.

³⁹ Леонид, архим. Историческое описание... С. 209–210.

ствии у него «часишков келейных» — а «монастырских не слышать», и напоминал государю о коллекции в Воскресенском монастыре⁴⁰.

При Никоне для соединения Лопского острова с берегом построена дамба. Завершено начатое при игумене Ионе I строительство двух храмов взамен сгоревших в 1634 г.: в честь Богоявления Господня и Благовещения Пресвятой Богородицы⁴¹ (они сгорели при игумене Пахомии в 1692 г.). В то же время Никон заботился и о благоустройении приходских церквей в тех волостях, где монастырь имел земельные владения. 17 сентября 1644 г. в пользу Кожеозерской обители в Кянской волости отведены два поля земли. В качестве компенсации игумен внес вклад в кянскую церковь: ризы, епитрахиль и печатные книги — Минею общую и на престольное Евангелие с чеканенными серебром и золотом евангелистами⁴².

Подобно игумену Никону, Боголеп активно занимался украшением монастырских храмов. Среди оставшихся после смерти старца книг значатся святцы, а в «нихъ же подлинникъ какъ святыхъ лица и ризы писать» — одна из тетрадок с «греческими прорисями» Боголепа, как предполагает Е. А. Полетаева, скопированная позже архимандритом Антониево-Сийского монастыря Никодимом для прославившего обитель на весь мир «Иконописного подлинника»⁴³. Согласно Вкладной книге, от Боголепа поступили «яйцо струфокамилово» в серебре, «голубь церковной», колокол семипудовый; по желанию старца в 1645–1650 гг. в монастыре произведены живописные работы⁴⁴.

Благодаря не только связям Боголепа и его брата Григория Васильевича с московскими боярскими кругами, но и встречам самого игумена Никона с царем и его окружением во время поездок в Москву Кожеозерский монастырь в 1643–1646 гг. получил от столичных вкладчиков щедрые подарки. В 7151/1643 г. от царя Михаила Федоровича «Псалтирь съ слѣдованиѣмъ <...> да денегъ десять рублевъ»; от боярина и князя Алексея Михайловича Львова в 7152/1644 г. 10 руб., а в 7154/1646 г. «книгу половину Псалтыри толковой, толкованіе 70-ти толковниковъ»⁴⁵. Царь Алексей Михайлович прислал колокол и 50 руб.; царевна Татьяна Михайловна — 60 полотенцев «своего шитья», 9 вершков бархата для Евангелий, серебряные застѣжки и евангелисты и 6 руб.; царевна Марфа Алексеевна — ризы, стихарь, камку белую и 15 руб.; а князь Семен Прозоровский в 7151/1643 г. на помин души князя Ивана Шуйского сделал денежный вклад в размере 25 руб. 50 коп., прислал серебряную богослужебную посуду и полтора

⁴⁰ Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. С. 501, 505.

⁴¹ Монастыри Архангельского Севера: XIV–XXI вв. Архангельск, 2017. С. 302–318.

⁴² Челмогорский В. Кожеозерский монастырь // АЕВ. 1901. № 22. С. 631, 539–541.

⁴³ Полетаева Е. А. Библиотека Кожеозерского монастыря. С. 145.

⁴⁴ Цит. по: Спасский И. Г. Московская математическая книга... С. 72.

⁴⁵ Владимиров А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах северной России. СПб., 1890. С. 191–192.

десяток оловянных блюд⁴⁶. Брат Боголепа Григорий Васильевич в 1642–1646 гг. прислал в монастырь в основном книги, но в 1646 г. вручил Боголепу кабалу в размере 100 руб., занятых у него годом раньше игуменом Никоном⁴⁷.

Сам старец Боголеп за 26 лет жизни в Кожеозерском монастыре внес «все-го вкладу <...> святыми иконами и книгами и денгами, и иными вещми на осмь сот на тридцать четыре рубля с полтиною, о прочей сей сих пяти икон, что жемчужом обложены, писаны без цены»⁴⁸. В годы игуменства Никона он успел проявиться и как знаток иконописного дела, и как устроитель библиотеки. Можно думать, что Боголеп Львов, испытавший на себе духовное влияние прп. Никодима (Е. А. Полетаева считает, что на постриг его благословил Никодим), и игумен Никон, являвший собой пример строгой монашеской жизни, совместно трудились над преобразованием Кожеозерского монастыря в крупный экономический и религиозно-просветительный центр северно-русского монашества. Этих двух людей сблизил их интерес к механике и библиотечно-му делу, монастырскому зодчеству и церковному администрированию. Тем не менее, общую цель укрепления и развития Кожеозерского монастыря они реализовывали в соответствии с личными пристрастиями и дарованиями: Никон — в русле храмоздательной и энергичной домоустроительной деятельности, Боголеп — в направлении книжно-рукописной и иконописной культуры с прославлением местночтимого святого прп. Никодима Хозьюгского. Союз этих двух устроителей монастыря на Кож-озере продолжился и в годы патриаршества Никона. Как отмечено во Вкладной книге, в 7161/1653 г. Московский первосвяtitель «пожаловаль» в монастырь «денегъ 50 р. при игуменѣ Сергіѣ», а вклад этот привез из Москвы «старецъ Боголѣпъ Львовъ»; в 7165/1657 г. патриарх Никон прислал в монастырь «ризы, отласъ золотной турской»⁴⁹. А любитель и знаток книг Боголеп в своей личной библиотеке хранил не только

⁴⁶ *Челмогорский В.* Кожеозерский монастырь // АЕВ. 1901. № 20. С. 535.

⁴⁷ *Спасский И. Г.* Московская математическая рукописная книга... С. 71.

Этот поступок Григория Львова историк К. А. Писаренко трактует как составление Боголепом Никону протекции в московских кругах: освобождение игумена от долга в 100 руб. было сделкой между старцем с уязвленным самолюбием, утратившим с приходом Никона в монастырь контроль над братией и монастырской казной, — так характеризует Львова Писаренко, — и энергичным, целеустремленным Никоном; взамен аннулированного займа Никон предоставлял Боголепу услугу — освобождал место настоятеля Кожеозерского монастыря (Тайны раскола. С. 30–31). С. В. Лобачев высказал более правдоподобное предположение: игумен Никон занял деньги на нужды монастыря (К вопросу о ранней биографии... С. 65). Полагаем, на восстановление сторевших храмов. Если это так, то братья Львовы, не уступавшие Никону в деле церковного строительства и в «благоукрашении» Богоявленской обители, понимая, что деньги «отработали» на монастырь, а не пошли на личные нужды игумена, скорее всего списали заем.

⁴⁸ Цит. по: *Полетаева Е. А.* Кожеозерский (Кожеозерский) в честь Богоявления мужской монастырь // ПЭ. Т. 36. М., 2014. С. 238.

⁴⁹ *Владимиров А. Е.* Описи рукописных собраний... С. 191.

вышедшие во время патриаршества Никона издания, но и книги, авторство и составительство которых принадлежало самому Московскому первосвященнику: «Скрижаль» (1655–1656), «Окружное послание о Крестном монастыре» (1656) и «Рай мысленный» (Иверский мон., 1658–1659)⁵⁰.

Игумен Антониево-Сийского и Кожеозерского монастырей Феодосий

Оставив в 1646 г. Кожеозерский монастырь в процветающем состоянии, митрополит Новгородский и Великолуцкий Никон (1649–1652) несомненно был хорошо осведомлен о состоянии дел в обители. Поэтому, принимая решение о наказании сийского игумена Феодосия (12.01.1644–1652 и 27.02.1662–1687; † 29.10.1688)⁵¹, человека строгого монашеского правила и успешного благоустроителя обители, книжника и иконописца, а значит, способного своими трудами принести пользу кожеозерскому общежитию, владыка направил его туда.

Напомним обстоятельства дела, которые, как и основные известия о Феодосии, изложены в его Житии⁵², написанном архим. Никодимом в 90-е гг. XVII в.⁵³ В первых числах мая 1652 г. по пути в Соловецкий монастырь митрополит Никон сделал остановку в Сийском монастыре. Игумен Феодосий по делам обители находился в Москве. Воспользовавшись отсутствием настоятеля, келарь Феофил и казначей Иона подали владыке челобитную, и Никон, «желая, да мятежь утолить» (с. 253), произвел черного попа казначея Корнилия в игумена (03.05.1652–1657). На место келаря-жалобщика назначил старца Никандра, который, едва митрополит покинул монастырь, бил ему челом на братию, которая отказалась его слушать. 11 мая из Архангельска Никон евангельским словом поучал новопоставленного келаря, который «с первых дней над братьею немилосердь объявился», не самовольничать, жить «со всякимъ смиреніемъ», братию наказывать «тихим і кроткимъ обычаем»⁵⁴. По возвращении из Москвы бывший игумен Феодосий отправлен в Кожеозерский монастырь «в подначальство».

⁵⁰ Полетаева Е. А. Библиотека Кожеозерского монастыря. С. 140–141.

⁵¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 820–821.

⁵² Текст Жития изд.: Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси: севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 247–264. При цитировании текста страницы — в тексте в круглых скобках.

⁵³ Рыжова Е. А. «История» о житии Феодосия Сийского — монастырское сочинение XVII века: (К вопросу о форме севернорусской агиографии) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Ярославль, 2001. С. 194–204.

⁵⁴ Заметим, что кроме жалобы на игумена Феодосия патриарх Никон получил жалобу и на поставленного им игумена Корнилия. Келарем Варсонофием и казначеем Гурием настоятель обвинялся в безделии и рукоприкладстве, разложении монастырской дисциплины и нерадении о монастыре (Перовский В., прот. Антониево-Сийский монастырь // АЕВ. 1897. № 14. С. 433, 435, 437, сн. 86).

Первый период настоятельства Феодосия пришелся на 1640-е годы — на то же время, когда и Никон был игуменом кожезерским. Из Жития Феодосия и краткой «Истории» о нем известно, что 18-летним юношей Феодором он втайне от родителей ушел в Сийский монастырь, где в августе 1632 г. принял постриг с именем Феодосий и отдан в послушание монаху Давиду; через 3 года молодой монах стал иеродиаконом, а спустя почти 10 лет братия избрала его игуменом. Рукоположил Феодосия Новгородский и Великолукский митрополит Афоний 12 января 1644 г. (с. 250–252, 263). При игумене Феодосии, как писал Никодим (Кононов), оценивая почти сорокалетний срок его управления монастырем, иноческая жизнь «стояла на высотѣ нравственного совершенства»⁵⁵.

Исследователи единодушно признают в Феодосии выдающегося книжника и библиофила. В первый период его настоятельства монастырская библиотека увеличилась за счет переписанных рукописей: обладатель своеобразного полууставного почерка с буквами-сотами⁵⁶, Феодосий любил книгу и сам занимался созданием новых. В столичных рукописных собраниях из разнообразной по составу келейной библиотеки Феодосия М. В. Кукушкина выявила рукописи исторического и лингвистического содержания, богослужебные книги и житийные тексты. Особую группу составляли манускрипты, посвященные основателю монастыря — прп. Антонию Сийскому: списки Жития святого и богослужебные тексты в его честь⁵⁷.

Способствуя широкому почитанию прп. Антония, Феодосий написал собственную редакцию Жития святого. Это произошло в 1664 г., после возвращения в Сийский монастырь, где он с послушником старцем Илларионом отредактировал составленную им на Кож-озере в 1658 г. рукопись. По всей видимости, любовь Феодосия к Сийскому монастырю и личное почитание основателя обители стимулировали литературные занятия и книжные пристрастия Феодосия в ссылке⁵⁸. Е. А. Рыжова атрибутирует Феодосию сочинения, датируемые временем после возвращения игумена в Сийский монастырь: два сказания об иконе Пресвятой Богородицы Одигитрии и Повесть о кресте на Емецкой дороге⁵⁹. М. В. Кукушкина полагала, что Феодосий был автором монастырского Летописца, охватившего события с 1593 по 1694 г.⁶⁰

⁵⁵ Никодим, иером. Архангельский патерик. СПб., 1901. С. 122.

⁵⁶ Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников... С. 229, сн. 58.

⁵⁷ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977. С. 51, 64, 102–117; Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1575–1694 (7084–7202) гг. // ЧОИДР. М., 1917. Кн. 2. С. 1–104.

⁵⁸ Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников... С. 222–225, 229 (сн. 54), 230–235, 262, 263.

⁵⁹ Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000. С. 124–172.

⁶⁰ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. С. 160.

Почитал прп. Антония Сийского и Никон. 24 мая 1652 г. в Архангельске он благословил крестьян Кехотской волости строить церковь во имя Антония, игумена Сийского, чудотворца, и «на освящение того новаго храма антиминосъ и благословенную грамоту» дал⁶¹.

Задолго до отъезда в Кожеозерский монастырь Феодосий проявил себя как талантливый иконописец — в 7153/1645 г. он «писаль образъ Софіи Премудрости Божія и чудотворца Антонія»⁶². Считается поэтому, что красочные миниатюры, украшавшие текст Жития св. Антония Сийского в редакции иеромонаха Ионы и игумена Питирима, написаны Феодосием⁶³. Богато оформленные экземпляры Жития преподобного, как сборник 1648 г., игумен вкладывал в монастырскую библиотеку или дарил близким ему людям, например в 1682 г. представителям боярской династии Матвеевых — Артамону Сергеевичу и его сыну Андрею⁶⁴.

Молодой энергичный игумен в первый период управления монастырем проявил себя и как храмоздатель. До его отъезда на Кож-озеро достроены все храмы Сийской обители. К 1644 г. — Благовещенская церковь с приделом во имя св. Михаила Малеина. Возведена шатровая колокольня, в которой в 1652 г. владыка Никон предложил устроить храм во имя Святителей Московских Петра, Алексия и Ионы (строительство с 1657 г.; освящена в 1661 г.)⁶⁵.

Мысли о благоустройении церковном и иконописном деле не оставляли Феодосия в ссылке. Здесь с особой силой проявился художественный талант его послушника Василия Мамонтова — будущего архимандрита Никодима, который, начав иноческий путь с «отчищения» и «понавления» икон, со временем приобретет опыт иконописного мастерства, соберет богатейшую коллекцию оттисков икон для Сийского иконописного подлинника и станет знаменитым изографом, чьи ранние работы скупит монастырь для поднесения патриарху Адриану⁶⁶. Как предполагает Т. М. Кольцова, Феодосий со своим учеником Василием в 1654 г. участвовал в создании иконостаса в деревне Пяла⁶⁷. После пожара в Сийском монастыре в 1658 г. он прислал из Кожеозерского

⁶¹ Материалы для истории Архангельской епархии // ЧОИДР. М., 1880. Кн. 2. С. 3–4.

⁶² Макарий, еп. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // ЧОИДР. М., 1878. Кн. 3. С. 78; Кольцова Т. М. Иконопись Архангельского края. Особенности становления и развития художественных центров в конце XVI–XVIII веках // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 101.

⁶³ Мальцев Н. В., Мальцева О. Н. Мастера иконостасной скульптуры и иконописцы Северной России XVI–XVIII веков. СПб., 1998. Вып. 1. С. 105–106.

⁶⁴ Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников... С. 229.

⁶⁵ Куратов А. А., Трифон (Плотников), архим. Антониев Сийский во имя Святой Троицы мужской монастырь // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 597.

⁶⁶ Кольцова Т. М. Архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // V Грабаревские чтения. М., 2003. С. 104–114.

⁶⁷ Кольцова Т. М. Иконы Северного Поонежья. М., 2005. С. 28; Харитонова И. «Многие труды по»

в качестве вклада 3 пядничных образа: «Святой Евстафий, еп. Антиохийский и Тимофей», «Святые мученики Севастийские» и «Св. вмц. Варвара со святыми»: в XVII–XVIII вв. эти иконы находились в Троицком соборе на левом столбе храма, на его южной стороне⁶⁸. Возможно, они входили в специальный заказ Феодосия из 20 пядничных икон, который он сделал царскому иконописцу и художнику Оружейной палаты Истоме Савину, чьи работы старец особо ценил⁶⁹. Иконы письма Истомы неоднократно упоминаются во Вкладной книге Сийского монастыря в первой четверти XVII в.; примечательно, что один из вкладчиков, отмеченных в книге в 7125/1617 г., — из обители на Кож-озере, игумен Исидор, оставивший «в свое обещание» 5 икон⁷⁰.

Автор Жития Феодосия, видя в нем преемника и последователя прп. Антония, несмотря на агиографические топосы и клишированные формулы святости, рисует портрет начинающего игумена — одновременно скромного пастыря и делового управленца монастырским хозяйством: «По восприятии же настоятельства вящимъ трудомъ себе вдаде: на пѣнии церковномъ первый обрѣташеся и послѣди всѣх изхождаше, не оставляя и келейнаго предприятнаго правила, и поклоновъ Частъ же исхождаше внѣ монастыря по службамъ, работающих увѣщевая, да врученому кийждо рукодѣлию прилѣжит со усердиемъ, и поучая, да выну пребываютъ во страсть Божию, и цѣломудрии, и любви духовной. Толико же блаженный бѣ смирен, яко всѣх послѣднейша вмѣняше себе быти, и нипочесому бѣ познати его не вѣдущимъ, яко игуменъ есть: ризы бо его бяху многшвенны, слово в кротости умѣренно и поклонение нижайшо всѣмъ воздавати обыклъ бяше» (с. 252). Благодаря своим духовным и художественным дарованиям, христианскому смирению и скромности в быту, административной активности и деловой хватке Феодосий снискал к себе уважение высокопоставленных особ как из церковных, так и из светских кругов. В первый период его настоятельства в 1644–1646 гг. обитель получила щедрые вклады от царя Михаила Федоровича, зажиточных землевладельцев, которые дарили монастырю деревни и реки, и от торговых людей, присылавших серебряные и золотые предметы для богослужения⁷¹.

Митрополит Никон пристально следил за состоянием христианского благочестия жителей Новгородского уезда. Он благословил жить в Покровском Емецком монастыре старицу Анну, которая при игумене Феодосии внесла вклад ложил иконописанием и добродетелями // Сийский хронограф. 2009–2010. № 11–12. С. 16, сн. 48.

⁶⁸ Мальцев Н. В., Мальцева О. Н. Мастера иконостасной скульптуры... С. 105–106.

⁶⁹ Мальцева О. Н. Сийский иконописный подлинник: новые материалы об иконописной мастерской Антониево-Сийского монастыря XVII века // Религия в истории культуры: сб. научн. тр. СПб., 1991. С. 30; Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2009. С. 567–570.

⁷⁰ Макарий, еп. Исторические сведения... С. 76–77.

⁷¹ Там же. С. 73, 77–78.

в казну Сийского монастыря⁷². Под особым контролем владыки находилась деятельность монастырей⁷³. Настоятели, которые пользовались сугубым авторитетом у Никона, выполняли ответственные архиерейские поручения. После того как в июле 1647 г. в Архангельске стали совершаться чудеса от гроба и мощей неизвестного угодника Божия, который являлся во сне немощным людям и называл себя Евфимием⁷⁴, именно Феодосия в 1650 г. владыка Никон благословил участвовать в расследовании происходящего. Игумен освидетельствовал мощи и убедился в святости преподобного, которым был признан бывший настоятель Михайло-Архангельского монастыря Евфимий. Святой был канонизирован как местночтимый⁷⁵. Написан образ новоявленного чудотворца, составлены тропарь и кондак — возможно, при участии Феодосия⁷⁶. В 1651 г. мощи прп. Евфимия перенесены в церковь Происхождения честных древ Креста Господня, в которой через год по пути в Соловецкий монастырь митрополит Никон слушал молебен⁷⁷.

В первый период управления Феодосия монастырем число братии возросло до 150-ти, и в феврале 1644 г. он писал царю Михаилу Федоровичу: в обители «своею пашнею прокормиться нечѣмъ» — «вотчина невеликая», а монахов много от того, что «постригают без вклада»⁷⁸. Благодаря государственной поддержке Сийский монастырь до ссылки настоятеля на Кож-озеро укрепился как крупнейший церковно-административный, духовный и культурный центр Подвинья и получил особые права. Царские грамоты 1640-х годов позволяли монастырю беспошлинно провозить соль и рыбу (14.02.7152/1644), продавать монастырское сало и рыбу и на вырученные деньги покупать хлебные и другие запасы (13.03.7155/1647), запрещали отнимать пожертвованные в монастырь пожни (14.05.7152/1644), не разрешали брать «въ государственную службу» монастырских крестьян (08.02.7153/1645), «не притягивать» посадских и волостных людей «ни въ какія службы и тягла съ нихъ не брать (28.05.7157/1649), подтверждали владение деревнями и вотчинами (17.05.7157/1649), давали свободный проезд игумену и старцам (12.03.7159/1651) и разрешали монастырю владеть лугами без прибавки оброка (10.02.7153/1645)⁷⁹.

⁷² Перовский В., прот. Антониево-Сийский монастырь. 1897. № 14. С. 434.

⁷³ Башнин Н. В., Дмитриева З. В., Поляков И. А., Шереметов Н. А. Патриарх Никон и начало церковного раскола в середине XVII века // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 651–662. DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-651-662.

⁷⁴ Крушельницкая Е. В. Сказание о Евфимии Архангелогородском // Рукописные памятники: публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 95–144.

⁷⁵ Сибирцев И. М. Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и первой половине XVIII в. Архангельск, 1894. С. 18–24.

⁷⁶ Никодим, иером. Архангельский патерик. С. 121.

⁷⁷ Кольцова Т. М., Рыжова Е. А. Евфимий // ПЭ. Т. 17. М., 2008. С. 378–381.

⁷⁸ Перовский В., прот. Антониево-Сийский монастырь. 1897. № 14. С. 429.

⁷⁹ Макарий, еп. Исторические сведения... С. 49–55; Перовский В., прот. Антониево-Сийский мо-

В XVII в. и Антониево-Сийский, и Кожеозерский монастыри были знамениты тем, что в них ссылали государственных преступников. Содержание тех, кто нарушил закон, было суровым: «обитатели» «Сифска» монастыря, как вспоминал Павел Алеппский, «не дают» заключенным «отдыха», отчего те «умирают от притеснений»⁸⁰. Самыми знаменитыми опальными людьми, сосланными по приказу Бориса Годунова и насильно постриженными, в перв. пол. XVII в. в Сийском монастыре были боярин Федор Никитич Романов, будущий патриарх Филарет, а в Кожеозерском — князь Иван Васильевич Сицкий. В настоятельство Феодосия в Кож-озере туда в 1660 г. был сослан черный поп Надеевы пустыни Никон за раскольничьи высказывания о новых церковных книгах⁸¹. В Сийском монастыре Феодосий застал в сидельцах хутынского архимандрита Феодорита⁸² и старца Александра Голубовского⁸³ — оба с 1636 г., а уже игуменом — боярина Феодора Леонтьевича Стрешнева, находящегося там с 1643 г., «чтобъ его привести въ чувство»⁸⁴. Охрана заключенных в северных монастырях характеризовалась в правительственных грамотах как государственный интерес. И именно на игумена Сийского монастыря налагалась ответственность за организацию на Севере розыскных мероприятий ссыльных и возвращения их в поморские монастырские тюрьмы⁸⁵. Поэтому содержание, поимка и конвоирование беглых преступников для обители были государственным обязательством, за невыполнение которого игумен и братия могли понести наказание. При расследовании дела о побеге при Феодосии колодника Афанасия Чабыкина, сосланного в Сийский монастырь в 1639 г.⁸⁶, в царской грамоте братию прямо обвинили в государственном преступлении и назвали «плутами», пьяницами и «дураками» «без ума»⁸⁷.

Антониево-Сийский монастырь в первые годы игуменства Феодосия укрепил свои позиции крупного епархиального центра. С начала XVII в. настоятель Сийского монастыря являлся патриаршим десятильником, который, подчиняясь Новгородскому владыке, имел смесные владения патриарха

настырь. 1897. № 14. С. 429–431 (сн. 79).

⁸⁰ Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 374.

⁸¹ Шаляпин С. О. Церковно-пенитенциарная система в России XV–XVIII веков. Архангельск, 2013. С. 174, 194.

⁸² АИ. СПб., 1841. Т. 3. С. 346. № 190.

⁸³ А. В. Страничка из прошлого Антониево-Сийского монастыря: (По неизданным документам из архива Сийского монастыря). Архангельск, 1913. С. 4–5.

⁸⁴ АИ. Т. 3. С. 387. № 227.

⁸⁵ Шаляпин С. О. Церковно-пенитенциарная система. С. 190, 192, 199, 200, 203.

⁸⁶ А. В. Страничка из прошлого Антониево-Сийского монастыря. С. 6.

⁸⁷ Цит. по: Шаляпин С. О. Церковно-пенитенциарная система. С. 200.

с митрополитом⁸⁸. Игумену поручалось оповещать о патриарших указах приписные монастыри и приходские церкви. Во время настоятельства Феодосия предписывалось размножить и разослать грамоты царскую о «благочинномъ, благоговѣйномъ и единогласномъ чтеніи и пѣніи въ церквахъ» (25.05.7159/1651) и две патриаршие: о поминовении погибших под Псковом воинах с записью всех имен в монастырские синодики (0210.7159/1650)⁸⁹, что и было сделано⁹⁰, и с поручением обложить церковной данью выстроенную в стрелецкой слободе Архангельска церковь в честь Рождества Христова с приделом Рождества Пречистой Богородицы (28.06.7159/1651)⁹¹.

Надо сказать, что сбор дани и охрана интересов Патриаршей казны Сийским монастырем было частью четко отработанной в первой половине XVII в. схемы управления Патриаршей областью накануне передачи ряда церковных земель в ведение созданного в 1649 г. Монастырского приказа⁹². Поддерживаемый царем и патриархом Сийский монастырь при игумене Феодосии пользовался «для прокормления» даже землями его вотчинных обитателей. Например, в 1680-х гг. архиепископ Афанасий разбирался в жалобе монахинь Покровского Емецкого монастыря, закрепленного за Сийским повторно царской грамотой 11 мая 1649 г., на то, что власти забрали у «девичь» монастыря именно такие «кормовые» земли, а своих сестер духовных не только впроголодь содержали, но при этом хлеб давали «самой плохой с мякиной», а рыбу «палтосину и троску» гнилую⁹³.

Но в годы патриаршества Никона сам Сийский монастырь лишился части своих богатейших владений. В литературе приведены примеры отхода пустошей и вотчин обитатели к патриаршим монастырям. Так, во время пребывания митрополита Никона в Архангельске в мае 1652 г. силами и на средства Сийского монастыря была заложена и вскоре сооружена церковь во имя Всемилоственного Спаса Нерукотворенного образа с приделом Казанской иконы Божией Матери. Но в 1657 г. храм поступил в ведение Онежского Крестного монастыря, где находился до 1667 г., когда сгорел в большом городском пожаре. По челобитной властей Михайло-Архангельского монастыря царю Алексею Михайловичу обители передана пустошь, отведенная спасскому попу Ивану Романову;

⁸⁸ *Покровский И.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. Т. 1. С. 62.

⁸⁹ *Макарий, еп.* Исторические сведения... С. 66–68.

⁹⁰ *Е. Н.* Старые синодики Антониево-Сийского монастыря Архангельской губернии Холмогорского уезда // АЕВ. 1896. № 1. С. 9–17; № 2. С. 29–37; № 3. С. 66–74.

⁹¹ *Сибирцев И. М.* Исторические сведения из церковно-религиозного быта... С. 72–73.

⁹² *Устинова (Лушина) И. А.* Патриаршая область в первой половине XVII в. (к вопросу о территориальной компетенции патриаршего Казенного приказа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2012. С. 202.

⁹³ Цит. по: *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. С. 29; *Перовский В., прот.* Антониево-Сийский монастырь. 1897. № 14. С. 430.

на этой земле, как писал игумен, обитель намеревалась построить монастырь и церковь во имя свт. Алексея, митр. Московского, — с редким для Архангельского края приделом. Заполучив «оброчную пашню», 13 сентября 1661 г. игумен и братия неожиданно передали ее во владение Крестного монастыря⁹⁴. Наконец, в 1658 г. по жалованной грамоте владения Сийского монастыря на Кольском полуострове — это половина реки Поной и река Лахта с оброчными рыбными ловлями и половина оброчного погоста Поной, половина реки Еконги — отданы Крестному монастырю. Вторая часть погостов и рыбных ловель передана другому патриаршему монастырю — Ново-Иерусалимскому⁹⁵.

Все эти примеры отвода земельных владений от Сийского монастыря пришлись на начало управления Феодосием другой обителью, Кожеозерской. Житие преподобного рассказывает, что на новом месте Феодосий сблизился с игуменом Сергием (1653–1654), старцем Боголепом, иеродиаконом Павлом Кожеозерским, бывшим настоятелем обители, и иеромонахом Евфимием, будущим игуменом Строкиной пустыни в Каргополе. Благодаря заступничеству Сергия перед патриархом Никоном Феодосий помилован, «от подначалства свобод будет и пребывает, аможе хочет» (с. 254). Феодосий, конечно же, отправился в Сийский монастырь, но братия Кожеозерского общежития принялась хлопотать о поставлении его своим игуменом. Первосвятитель удовлетворил просьбу, и Феодосий с учеником клириком Савватием вернулся обратно.

В период общения с игуменом Сергием Феодосий наверняка наблюдал активность настоятеля в заботе о целостности владений Кожеозерского монастыря. Став в 1657 г. игуменом на Кож-озере, Феодосий продолжил «округлять» вотчины обители⁹⁶. Возможно, часть функций, связанных с отстаиванием прав на владения и укреплением судебно-полицейской и финансовой дисциплины в монастырских землях, выполнял старец Боголеп. Еще в XIX в. П. Иванов ввел в научный оборот ряд дел, содержание которых раскрывает механизм налаживания хозяйственной самостоятельности монастыря путем усиления дисциплинарной ответственности вотчинных жителей как раз в годы игуменства Феодосия. В середине XVII в. монастырским крестьянам было запрещено заниматься торговлей на стороне, наниматься на работу без разрешения монастырских властей. Крестьяне Кянской волости, рассказывает один документ, стольника Василия Парамоновича Поскочина, который в 1656–1659 гг. руководил строительством Онежского Крестного монастыря, «неподобной бранью вылаяли и подводь не дали, а сказали, что имь не велѣтъ давать подводь старецъ Боголѣпъ». Инцидент имел схожие последствия: крестьянам Крестного монастыря запрещено было наниматься на любую работу

⁹⁴ *Сибирцев И. М.* Исторические сведения из церковно-религиозного быта... С. 28–33, 40–41.

⁹⁵ *Иванов В. И.* Монастыри и монастырские владения в XVII в. в Кольском уезде // *Связь веков: исследования по источниковедению истории России до 1917 года.* М., 2007. С. 271–272.

⁹⁶ *Челмогорский В.* Кожеозерский монастырь // *АЕВ.* № 20. С. 538, 539.

в Кожеозерскую обитель. Но в первое время строительства Крестного монастыря, за неимением ремесленников с узкой специализацией, руководителям монастырского хозяйства приходилось использовать труд наемных крестьян. Так, в тот же Кожеозерский монастырь была отправлена просьба прислать в Крестный книжного переплетчика и свечного мастера⁹⁷.

Пожар 1658 года, как известно, нанес большой ущерб Антониево-Сийскому монастырю. Феодосий тайно покидает Кожеозерский монастырь и ради восстановления любимой обители направляется в Москву, где получает от царской семьи и бояр Милославских, благоволивших Феодосию и в Сийском, и в Кожеозерском монастырях, щедрые дары⁹⁸. По возвращении братия просит Феодосия стать игуменом, и он снова идет в столицу, где получает «грамоты со утверждением».

Ранее мы отмечали, что книжная, иконописная, хозяйственная и храмоздательная деятельность Феодосия с особой силой проявилась именно в этот, второй период управления монастырем. Когда братия заметила, что благодаря трудам настоятеля обитель окрепла и развилась («твоим, честный отче, трудолюбием обитель разпространися»), он скромно ответил: «Азь ничтоже есмь, ниже единого достоин паксипемада, и нѣсмь монахъ, но видѣхъ монахи» (с. 261). Однако самой важной стороной его подвижнической жизни стало воспитание плеяды ярких и талантливых учеников, которым он передал свой многогранный опыт⁹⁹. Это — Иоанн Смирнов, в монашестве Иларион († 22.06.1698), архимандрит Соловецкого монастыря (с 1680) и Спасского в Ярославле (с 1687 г.), где возвел Троицкий собор до сводов, митрополит Псковский и Изборский (с 01.02.1691)¹⁰⁰. Монах Паисий († 17.12.1695), патриарший казначей и ктитор обители. Монах Варфоломей — игумен Сийский по смерти Феодосия, а с введением архимандрии в монастыре строитель (с 1692 г.)¹⁰¹. Житие Феодосия называет еще инока Герасима Даниловца, схимонаха Петра, иеродиакона Прохора, впоследствии келаря Троице-Сергиевой лавры, и, конечно, Никодима, первого архимандрита монастыря (с. 258–261). Практически все ученики преподобного стали известными церковными деятелями и писателями, иконописцами и книжниками, храмоздателями и великими схимниками, отразив в трудах полноту многогранности образа прп. Феодосия, явившего в своих деяниях уже в первый период управления Сийским монастырем особый монашеско-аскетический тип настоятеля.

⁹⁷ Иванов П. Документы Крестного Онежского монастыря // Древности. Труды Археографической комиссии Императорского Московского Археологического общества. М., 1899. Т. 1, вып. 3. Стб. 520.

⁹⁸ Макарий, еп. Исторические сведения... С. 78.

⁹⁹ Кириллов А. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря // АЕВ. 1899. № 16. С. 441.

¹⁰⁰ Русский биографический словарь: в 25 т. СПб., 1897. Т. 8. С. 84.

¹⁰¹ Макарий, еп. Исторические сведения... С. 100.

Выводы. Мы привели достаточно информативный и фактологический материал, позволяющий максимально полно раскрыть деятельности двух молодых игуменов севернорусских обителей — кожеозерского Никона и сийского Феодосия. Начиная свой путь монастырских наставников почти одновременно — в 1640-е гг., они несомненно опирались на опыт их духовных наставников — предшественников и основателей иноческих общин, базирующийся на богатой восточно-христианской и древнерусской аскетической традиции. Феодосий особо почитал прп. Антония и «оного житию подобяся», «настѣдовавъ» «добродѣтели богومудраго», «исхождаше в келлию свою тихо <...> о едином оконцѣ мрачна и зѣло прашна <...> присно же оконцем тѣмъ взирая, умъ ко гробу преподобнаго Антония возводаше, со слезами Божия угодника въ помощь призывая, всего себе на его возлагая заступление» (с. 261). Патриарх Никон, склонный к аскетическому подвигу, ушел к прп. Елеазару Анзерскому и пустынножительствовал на Кож-озере. Оставив первосвятительскую кафедру, он удалился в Воскресенский монастырь как священноархимандрит и во время постов уединялся для молитв в Богоявленскую пустынь, построенную недалеко от обители.

Никон и Феодосий органично сочетали склонность к отшельническому житию, сопряженному с суровым аскетическим подвигом, с поддержанием в их монастырях строгой дисциплины, являя для братии духовно-нравственный эталон. Оба были трудолюбивыми и рачительными хозяевами своих обителей, талантливыми храмоздателями, одаренными художественно, поэтому ярко проявили себя как книжники, иконописцы и библиофилы.

Оба игумена сближаются в желании прославить местночтимых севернорусских святых и укрепить на русских землях православие. Со временем эта деятельность у них выходит за границы монастыря и Севера России. В 1672 г. игумен Феодосий послал с миссионерской целью священника и псаломщика на Новую землю. В 1678 г. в Сийский монастырь из Мценского края привезены мощи прпп. Исайи и Никанора пустынножителей, где они пребывали в небрежении. Патриарх Никон перенес в основанный им Валдайский Иверский монастырь находящиеся в забвении нетленные останки блж. Иакова Боровичского и вложил частицу мощей преподобного в Кийский крест — мощевик, зримо воплотивший идею первосвятителя о России как центре православного мира. В литературе встречается не подтвержденное фактами мнение, что патриарх Никон способствовал прославлению прп. Никодима Кожеозерского, который в 1662 г., благодаря его заботам, был канонизирован.

Оба игумена в разной степени проявили склонность к печатному делу. С именем Феодосия связан факт использования в манускриптах Сийского монастыря оттисков с гравированных на дереве художественных рамок. Такой способ украшения сборников, по мнению М. В. Кукушкиной, отразил, с одной стороны, влияние печатной книги на рукопись, с другой, — поиски книжника-

ми Севера более рациональных путей оформления книги. Издательская деятельность патриарха Никона — особая и яркая страница его биографии, имеющая достаточно широкий круг исследований. Возглавлявший в 1652–1658 гг. Московский печатный двор Никон устроил в Валдайском Иверском монастыре типографию, после закрытия которой перевез станки в подмосковный Новый Иерусалим в декабре 1665 г., откуда они после ссылки первосвятителя в Ферапонтов монастырь поступили в Верхнюю типографию в Москве.

Понимание значения древнего списка для текстологической и издательской работы было присуще обоим игуменам. Феодосий высоко ценил оригиналы первоначальных редакций древних памятников письменной культуры, поэтому собирал в своей библиотеке именно такие списки. Переписывал сам или лично курировал процесс. Особенное внимание Феодосий уделял редким текстам севернорусского происхождения — в основном, как отмечала М. В. Кукушкина, житиям основателей небольших северных монастырей, благодаря чему многие из них известны только в сборниках из его библиотеки.

У нас нет других сведений о переписывании Никоном книг, кроме упомянутого ранее указания Шушерина. Однако собранная им в Воскресенском монастыре библиотека по наличию в ней редких манускриптов и изданий по праву может быть названа сокровищницей древнерусской книжной культуры. Библиотека сохранила Изборник Святослава 1073 года, Юрьевское Евангелие (XII в.), списки Воскресенской летописи и том Лицевого свода (XVI в.), древние списки хронографов, переводные сочинения философского содержания, книги по филологии, истории.

Любовь к чтению и разносторонний книжный интерес стимулировали писательский талант обоих игуменов, помогали выработке индивидуального стиля. Но если Феодосий, прославляя Сийский монастырь и его преподобных мужей, сосредоточился на агиографической и историко-летописной традиции, то Никон проявил себя как яркий полемист, тематика и стилистика текстов которого прочно базировалась на древнерусской книжной традиции, на текстах Священного Писания и святоотеческих сочинениях. Справедливо именование патриарха Никона книжником, а его литературное и публицистическое наследие компликативным. Однако составительские труды первосвятителя, несмотря на значительные объемы и ощущаемую при чтении тяжесть нагроможденных фрагментов из неожиданных порой источников, всегда авторские, глубоко продуманы и ориентированы на конкретное место, посвящены определенному событию, адресованы персонально, а потому содержат значимые детали, позволяющие не только узнать их автора-составителя, но и увидеть разницу с первоисточником.

Талантливый иконописец Феодосий украшал своими работами монастырские храмы, содержал в Сийском монастыре иконописную палату, передавал мастерство ученикам. Никону, обучившемуся резному и живописному делу у прп. Елеазара, атрибутируют лишь одну работу. В сентябре 1666 г. в благословение ново-

рожденному царевичу Иоанну он написал икону с изображением Честной главы Пророка и Предтечи Крестителя Господня Иоанна и вложил в нее часть крови святого. В то же время во всех основанных патриархом Никоном монастырях были открыты мастерские разной специализации, где трудились белорусские и украинские мастера золотых, серебряных, медных и изразцовых («ценинных») дел, иконописцы и архитекторы, знатоки колокольного и кирпичного дела, которые воплощали грандиозные идеи первосвятителя — талантливого храмоздателя и зодчего всех своих обителей. Патриаршие монастыри Никон мыслил и создавал как духовно-просветительные и ремесленно-культурные центры, в которых органично сочетался мировой и отечественный опыт, на благо православной Российской державы. Патриаршие монастыри питали яркими идеями и снабжали первоклассными мастерами периферийные, в первую очередь северные, обители.

Игумены Феодосий и Никон, получив первый опыт управления монастырским хозяйством и духовно-нравственной жизнью насельников одновременно, в дальнейшем разошлись в масштабах и географии охвата их настоятельской деятельности. Вся жизнь Феодосия была связана в основном с Сийским монастырем: он был предан любимой обители и все разнообразие его трудов на игуменском поприще сформировалось, развилось и максимально реализовалось именно там. Никон, получив первый опыт настоятеля в Кожеозерской обители, дополнил его в Московском Новоспасском монастыре и впоследствии вывел на новый уровень, став основателем и ктитором патриарших монастырей. Явив собой тип подвижника-настоятеля севернорусского монастыря, обогащенный разнообразием деятельности и интересов на благо обители, Никон укоренил его в себе и впоследствии развил в образе архипастыря архиерейского корпуса, отличительной особенностью которого стала многогранность.

Источники

1. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706). Петербург, 1878.
2. Акты исторические. СПб., 1841. Т. 3; 1842. Т. 5.
3. Известие о рождении и воспитании, и о житии Святейшего Никона, патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871.
4. Крушельницкая Е. В. Сказание о Евфимии Архангелогородском // Рукописные памятники: публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 95–144.
5. Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1875. Т. 1, ч. 1.
6. Павел Алеппский, архидиак. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005.
7. Рыжова Е. А. Литературное творчество книжников Антониево-Сийского монастыря XVI–XVIII вв. // Книжные центры Древней Руси: севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 218–264.

Литература

1. А. В. Страничка из прошлого Антониево-Сийского монастыря: (По неизданным документам из архива Сийского монастыря). Архангельск, 1913.
2. Башнин Н. В., Дмитриева З. В., Поляков И. А., Шереметов Н. А. Патриарх Никон и начало церковного раскола в середине XVII века // Вестник архивиста. 2019. № 3. С. 651–662. DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-651-662
3. Беляев И. Д. Переписная книга домово́й казны патриарха Никона, составленная в 7166 году по повелению царя Алексея Михайловича // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. М., 1852. Кн. 15. II. Материалы. С. 1–134 (втор. пагин.).
4. Владимиров А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890.
5. Воробьева Н. В. Новейшая историография церковно-государственных воззрений Святейшего Патриарха Никона // XI Кирилло-Мефодиевские чтения: межвузовский сборник научно-методических статей. Ишим, 2019. С. 79–87.
6. Дорошенко С. М. Летопись жизни и деятельности патриарха Никона... // Патриарх Никон: стяжание Святой Руси — созидание государства Российского: в 3 ч. М.; Саранск, 2009. Ч. 1.
7. Е. Н. Старые синодики Антониево-Сийского монастыря Архангельской губернии Холмогорского уезда // Архангельские епархиальные ведомости. 1896. № 1. С. 9–17; № 2. С. 29–37; № 3. С. 66–74.
8. Иванов В. И. Монастыри и монастырские владения в XVII в. в Кольском уезде // Связь веков: исследования по источниковедению истории России до 1917 года. М., 2007. С. 255–274.
9. Иванов П. Документы Крестного Онежского монастыря // Древности. Труды Археологической комиссии Императорского Московского Археологического общества. М., 1899. Т. 1, вып. 3. Стб. 511–530.
10. Изюмов А. Ф. Вкладные книги Антониево-Сийского монастыря 1575–1694 (7084–7202) гг. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1917. Кн. 2. С. 1–104.
11. Кириллов А. Подвижники благочестия, почивающие в усыпальнице Антониево-Сийского монастыря // Архангельские епархиальные ведомости. 1899. № 16. С. 436–444.
12. Косцова А. С. Вкладная книга Кожеозерского монастыря: в 2 т. СПб., 2008.
13. Кольцова Т. М. Архимандрит Антониево-Сийского монастыря Никодим и его рекомендации по реставрации икон // V Грабаревские чтения. М., 2003. С. 104–114.
14. Кольцова Т. М. Иконопись Архангельского края. Особенности становления и развития художественных центров в конце XVI–XVIII веках // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 4. С. 97–101.
15. Кольцова Т. М. Иконы Северного Поонежья. М., 2005.

16. *Кольцова Т. М., Рыжова Е. А.* Евфимий // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 378–381.
17. *Кононов А.* Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни Архангельской епархии. СПб., 1894.
18. *Кукушкина М. В.* Монастырские библиотеки Русского Севера. Л., 1977.
19. *Куратов А. А., Трифон (Плотников), архим.* Антониев Сийский во имя Святой Троицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 596–598.
20. *Курдюмов М. Г.* Описание актов, хранящихся в архиве Имп. Археографической Комиссии // Летопись занятий Археографической комиссии за 1906 год. СПб., 1908. Вып. 19. С. 1–410.
21. *Леонид, архим.* Историческое описание ставропигиального Воскресенского Новый Иерусалим именуемого монастыря. М., 1876.
22. *Лобачев С. В.* К вопросу о ранней биографии патриарха Никона // Средневековая Русь: сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Р. Г. Скрынникова. СПб., 1995. С. 52–69.
23. *Лобачев С. В.* Патриарх Никон. СПб., 2003.
24. *Макарий, еп. Архангельский и Холмогорский.* Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1878. Кн. 3. С. 1–122 (втор. пагин.).
25. *Мальцев Н. В., Мальцева О. Н.* Мастера иконостасной скульптуры и иконописцы Северной России XVI–XVIII веков. СПб., 1998. Вып. 1.
26. *Мальцева О. Н.* Сийский иконописный подлинник: новые материалы об иконописной мастерской Антониево-Сийского монастыря XVII века // Религия в истории культуры: сборник научных трудов. СПб., 1991. С. 19–34.
27. *Материалы для истории Архангельской епархии // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1880. Кн. 2. С. 1–22.*
28. Монастыри Архангельского Севера: XIV–XXI вв. Архангельск, 2017.
29. *Никодим, иером.* Архангельский патерик. СПб., 1901.
30. *Никольский Н. К.* Рукописная книжность древнерусских библиотек (XI–XVII вв.). СПб., [1914]. Вып. 1.
31. *Панченко О. В.* Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в первой половине XVII в.: троцкий келарь Александр Булатников // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2004. Т. 55. С. 488–507.
32. *Панченко О. В.* Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е — нач. 1640-х гг. // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2006. Т. 57. С. 688–793.
33. *Перовский В., прот.* Антониево-Сийский монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1897. № 14. С. 425–437.
34. *Пигин А. В.* Памятники книжной старины из Каргополя в хранилищах Петрозаводска // Рябининские чтения — 2007. Петрозаводск, 2007. С. 427–431.

35. Писаренко К. А. Тайны раскола. Взлет и падение патриарха Никона. М., 2012.
36. Покровский И. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Казань, 1897. Т. 1.
37. Полетаева Е. А. Библиотека Кожеозерского монастыря (вопросы реконструкции) // Современные проблемы археографии: сборник статей. СПб., 2011. С. 138–152.
38. Полетаева Е. А. К вопросу о пространных редакциях Жития преподобного Никодима Кожеозерского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 96–145.
39. Полетаева Е. А. Кожеозерский (Кожеозерский) в честь Богоявления мужской монастырь // Православная энциклопедия. 2014. Т. 36. С. 236–242.
40. Полетаева Е. А. Краткая редакция Жития Никодима Кожеозерского в книжно-рукописной традиции XVII в. // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI–XX вв. Новосибирск, 2005. С. 241–256.
41. Полетаева Е. А. Почитание хозьюгского пустынножителя Никодима и агиографическая традиция Кожеозерского монастыря XVII–XVIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 169–194. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10308
42. Поньрко Н. В. Боголеп (в миру — Борис Васильевич Львов) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3, ч. 1. СПб., 1992. С. 140–141.
43. Русский биографический словарь: в 25 т. СПб., 1897. Т. 8.
44. Рыжова Е. А. «История» о житии Феодосия Сийского — монастырское сочинение XVII века: (К вопросу о форме севернорусской агиографии) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Ярославль, 2001. С. 194–204.
45. Рыжова Е. А. Антониево-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. (Книжные центры Русского Севера). Сыктывкар, 2000.
46. Рягузова М. Л. Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святые севернорусских земель. Каргополь, 2002. С. 37–46.
47. Севастьянова С. К. Материалы к Летописи и литературной деятельности патриарха Никона. СПб., 2003.
48. Севастьянова С. К. Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2001.
49. Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007.
50. Сибирцев И. М. Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и первой половине XVIII в. Архангельск, 1894.
51. Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2009.
52. Спасский И. Г. Московская математическая рукописная книга середины XVII в. и ее первый владелец // Археографический ежегодник за 1979 год. М., 1981. С. 56–74.
53. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877.

54. Устинова (Лушина) И. А. Патриаршая область в первой половине XVII в. (к вопросу о территориальной компетенции патриаршего Казенного приказа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). М., 2012. С. 198–205.
55. Харитонова И. «Многие труды положил иконописанием и добродетелями» // Сийский хронограф. 2009–2010. № 11–12. С. 10–16.
56. Челмогорский В. Кожеозерский монастырь // Архангельские епархиальные ведомости. 1901. № 20. С. 534–544; № 22. С. 630–637; № 24. С. 672–682.
57. Шаляпин С. О. Церковно-пенитенциарная система в России XV–XVIII веков. Архангельск, 2013.

Svetlana K. Sevastyanova

**NIKON, HEGUMEN OF KOZHEOZERO, AND THEODOSIUS,
HEGUMEN OF ANTONIEVO-SIYSKY MONASTERY:
MONASTIC AND ASCETIC TYPE OF MONASTERY HEGUMEN**

Abstract. The Chronicle of the Life and Literary Activities of Patriarch Nikon (St. Petersburg, 2003), prepared by the author almost two decades ago, includes a number of facts linking the Novgorod Metropolitan (since 11.03.1649) and the All-Russian Patriarch Nikon (since 07.25.1652; † 17.08. 1681) with the two North-Russian monasteries — the Kozheozersky and Antonievo-Siysky. In the first-mentioned one Nikon labored for almost 7 years (from 1639), running this monastery for 3 years (1643–1646). In the second, being there on his way to Solovetsky Monastery in May 1652, Vladyka Nikon exiled hegumen Theodosius to Kozheozersky Monastery (12.01.1644–1652 and 02.27.1662–1687; † 29.10.1688). A man of versatile talents, scribe and icon painter, the Antonievo-Siysky hegumen Theodosius with his strict monastic way of life, was concerned about monastery improvement and therefore capable of not only benefiting the dormitory on the Kozheozero by his own efforts, but also keeping the economic activity and arranging moral life of the monastery at the level that he had reached himself. The author attempts to conduct a comprehensive study of different types of sources characterizing activities of both Hegumens in the 1640s: Kozheozersky Nikon and Theodosius in the rank of Antonievo-Siysky hegumen. The article reveals common features of the two abbots in managing the economic, spiritual and moral life of the monasteries, their tendency to asceticism and severe desert life, briefly analyzing their book activity, as well as temple building and icon painting activities. The author concludes that Nikon and Theodosius represent the type of a hegumen of the ascetic tradition, which is characterized by versatility of actions and many-sided interests. Focusing only on the 1640s, which fell on the time of Nikon's governance on the Kozheozero and Theodosius' ruling in the Siysk monastery, the author has shown that later Nikon and Theodosius diverged in the scale and geographic coverage of their administrative and pastoral activities. Hegumen Theodosius devoted his life only to the Siya Monastery, with a wide diversity of his activity, book and art leanings realized to the fullest. Nikon continued to develop his first experience of managing a monastery in

the Moscow Novospassky monastery, having achieved a new level of his managerial capabilities, and became the founder and trustee of the patriarchal monasteries.

Having manifested himself as a monastic and ascetic hegumen, with a variety of activities and interests for the benefit of monastery building, Nikon rooted in this role and later embodied it in the image of the Hierarch of the bishop corps, for whom, above all, the main thing was to assert the Orthodoxy in the Russian land and in Moscow as the capital of Ecumenical Orthodoxy.

Keywords: *hegumen, metropolitan, Patriarch Nikon, hegumen Theodosius, Kozheozersky monastery, Antonievo-Siysky monastery, monastic and ascetic type of the monastery hegumen, versatility of actions, an integrated approach.*

Citation. Sevastyanova S. K. Igumeny kozheozerskii Nikon i antonievo-siiskii Feodosii: monashesko-asketicheskii tip nastoiatel'ia monastyria [Nikon, Hegumen of Kozheozero, and Theodosius, Hegumen of Antonievo-Siysky Monastery: Monastic and Ascetic Type of Monastery Hegumen]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2021, no. 33, pp. 196–226. DOI: 10.24412/2224-5391-2021-33-196-226

About the author. Sevastyanova Svetlana Klimentyevna — Dr. hab. (Philology), Leading Researcher at the Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Russia, Novosibirsk); Chief Researcher at the Rubtsovsk Industrial Institute, Branch of the Altai State Technical University (Russia, Rubtsovsk). *E-mail: sevask@mail.ru*

Submitted on 03 August, 2020

Accepted on 15 September, 2020

References

1. A. V. *Stranichka iz proshlogo Antonievo-Siiskogo monastyria: (Po neizdannym dokumentam iz arkhiva Siiskogo monastyria)* [A Page from the Past of the Siya Monastery of St. Antonius: (According to Unpublished Documents from the Siya Monastery Archive)]. Arkhangelsk, 1913.
2. *Akty istoricheskie* [Historical Acts]. Saint Petersburg, 1841, vol. 3; 1842, vol. 5.
3. *Akty Iverskogo Sviatoozerskogo monastyria (1582–1706)* [Acts of the Iversky Svyatoozersky Monastery (1582–1706)]. Petersburg, 1878.
4. Bashnin N. V., Dmitrieva Z. V., Poliakov I. A., Sheremetov N. A. Patriarkh Nikon i nachalo tserkovnogo raskola v seredine XVII veka [Patriarch Nikon and the Outset of the Schism in the Russian Orthodox Church in mid-17th Century]. *Vestnik arkhivista — Herald of an Archivist*, 2019, no. 3, pp. 651–662. DOI 10.28995/2073-0101-2019-3-651-662
5. Beliaev I. D. *Perepisnaia kniga domovoi kazny patriarkha Nikona, sostavlennaia v 7166 godu po poveleniiu tsaria Alekseia Mikhailovicha* [The Census Book of the House Treasury of Patriarch Nikon, Compiled in 7166 by Order of Tsar Alexei Mikhailovich]. *Vremennik Obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh* [Annals of the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1852, book 15, pp. 1–134.

6. Chelmogorskii V. Kozheozerskii monastyr' [Kozheozersky Monastery]. *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti — Arkhangelsk Diocesan Gazette*, 1901, no. 20, pp. 534–544; no. 22, pp. 630–637; no. 24, pp. 672–682.
7. Doroshenko S. M. Letopis' zhizni i deiatel'nosti patriarkha Nikona... [Chronicle of the Life and Work of Patriarch Nikon...]. *Patriarkh Nikon: stiazhanie Sviatoi Rusi — sozidanie gosudarstva Rossiiskogo: v 3 ch.* [Patriarch Nikon: Gaining of Holy Russia — Building of the Russian State: in 3 pts.]. Moscow; Saransk, 2009, pt. 1.
8. E. N. Starye sinodiki Antonievo-Siiskogo monastyria Arkhangel'skoi gubernii Kholmogorskogo uyezda [Old Synodics of the Siya St. Antonius Monastery of the Arkhangelsk Province of the Kholmogorsky District]. *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti — Arkhangelsk Diocesan Gazette*, 1896, no. 1, pp. 9–17; no. 2, pp. 29–37; no. 3, pp. 66–74.
9. Ivanov P. Dokumenty Krestnogo Onezhskogo monastyria [Documents of the Onega Monastery of the Cross]. *Drevnosti. Trudy Arkheograficheskoi komissii Imperatorskogo Moskovskogo Arkheologicheskogo obshchestva* [Antiquities. Proceedings of the Archaeographic Commission of the Imperial Moscow Archaeological Society]. Moscow, 1899, vol. 1, issue 3, col. 511–530.
10. Ivanov V. I. Monastyri i monastyrskie vladenii v XVII v. v Kol'skom uезде [Monasteries and Monastic Possessions of the 17th Century in the Kola District]. *Sviaz' vekov: issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii Rossii do 1917 goda* [Communication of Centuries: Studies on the Source Study of the History of Russia until 1917]. Moscow, 2007, pp. 255–274.
11. Iziumov A. F. Vkladnye knigi Antonievo-Siiskogo monastyria 1575–1694 (7084–7202) gg. [Donation Books of the Siya St. Antonius Monastery of 1575–1694 (7084–7202)]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostey rossiiskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1917, vol. 2, pp. 1–104.
12. *Izvestie o rozhdenii i vospitanii, i o zhitii Sviateishego Nikona, patriarkha Moskovskogo i vseia Rossii, napisannoe klirikom ego Ioannom Shusherinym* [The Word on the Birth and Upbringing, and on the Life of His Holiness Nikon, the Patriarch of Moscow and All Russia, Written by His Cleric John Shusherin]. Moscow, 1871.
13. Kharitonova I. «Mnogie trudy polozhil ikonopisaniem i dobrodeteliami» [“He Put Many Works in Iconography and Virtues”]. *Siiskii khronograf — The Siya Chronograph*, 2009–2010, no. 11–12, pp. 10–16.
14. Kirillov A. Podvizhniki blagochestii, pochivaiushchie v usypal'nitse Antonievo-Siiskogo monastyria [The Devotees of Piety, Resting in the Tomb of the Siya St. Antonius Monastery]. *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti — Arkhangelsk Diocesan Gazette*, 1899, no. 16, pp. 436–444.
15. Kol'tsova T. M. Arkhimandrit Antonievo-Siiskogo monastyria Nikodim i ego rekomendatsii po restavratsii ikon [Archimandrite Nicodemus of the St. Anthony Monastery on the River Siya and His Recommendations for the Restoration of Icons]. *V Grabarevskie chteniia* [The 5-th Grabarev Readings]. Moscow, 2003, pp. 104–114.
16. Kol'tsova T. M. Ikonopis' Arkhangel'skogo kraia. Osobennosti stanovleniia i razvitiia khudozhestvennykh tsentrov v kontse XVI–XVIII vekakh [Icon Painting of Arkhangelsk Re-

- gion. Peculiarities of Formation and Development of Art Centers in the Late 16th–18th Centuries]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*. 2008, no. 4, pp. 97–101.
17. Kol'tsova T. M. *Ikony Severnogo Poonezh'ia* [Icons of the Northern Poonezhye]. Moscow, 2005.
18. Kol'tsova T. M., Ryzhova E. A. Evfimii [Euphemius]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2008, vol. 17, pp. 378–381.
19. Kononov A. *Sud'by Kozheozerskoi Bogoiavlenskoi pustyni Arkhangel'skoi eparkhii* [The Destinies of the Kozheozerskaya Epiphany Desert of the Archangel Diocese]. Saint Petersburg, 1894.
20. Kostsova A. S. *Vkladnaia kniga Kozheozerskogo monastyria: v 2 t.* [Donation Book of the Kozheozersky Monastery: in 2 vols.]. Saint Petersburg, 2008.
21. Krushel'nitskaia E. V. Skazanie o Evfimii Arkhangelogorodskom [The Legend of Euphemia Arkhangelogorodsky]. *Rukopisnye pamiatniki: publikatsii i issledovaniia* [Manuscripts: Publications and Studies]. Saint Petersburg, 1997, issues 4, pp. 95–144.
22. Kukushkina M. V. *Monastyrskie biblioteki Russkogo Severa* [Monastery Libraries of the Russian North]. Leningrad, 1977.
23. Kuratov A. A.; Trifon (Plotnikov), arkhim. Antoniev Siiskii vo imia Sviatoi Troitsy muzhskoi monastyr' [The Siya St. Antonius Monastery in the Name of the Holy Trinity]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2001, vol. 2, pp. 596–598.
24. Kurdiunov M. G. Opisanie aktov, khраниashchikhsia v arkhive Imperatorskoi Arkheograficheskoi komissii [Description of the Acts Stored in the Archives of the Imperial Archaeographic Commission]. *Letopis' zaniatii Arkheograficheskoi komissii za 1906 god* [Chronicle of the Studies of the Archaeographic Commission for 1906]. Saint Petersburg, 1908, issue 19, pp. 1–410.
25. Leonid, arkhim. *Istoricheskoe opisanie stavropigial'nogo Voskresenskogo Novyi Ierusalim imenuemogo monastyria* [The Historical Description of the Stavropegial Resurrection Monastery Called the New Jerusalem]. Moscow, 1876.
26. Lobachev S. V. K voprosu o rannei biografii patriarkha Nikona [On the Question of the Early Biography of Patriarch Nikon]. *Srednevekovaia Rus': sbornik nauchnykh statei k 65-letiiu so dnia rozhdeniia prof. R. G. Skrynnikova* [Medieval Russia: Collection of Scientific Articles for the 65-th Anniversary of R. G. Skrynnikov's Birth]. Saint Petersburg, 1995, pp. 52–69.
27. Lobachev S. V. *Patriarkh Nikon* [Patriarch Nikon]. Saint Petersburg, 2003.
28. Makarii, ep. Arkhangel'skii i Kholmogorskii. Istoricheskie svedeniia ob Antonievom Siiskom monastyre [Historical Information about the St. Anthony Siya Monastery]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1878, vol. 3, pp. 1–122.
29. Mal'tsev N. V., Mal'tseva O. N. *Mastera ikonostasnoi skul'ptury i ikonopistsy Severnoi Rossii XVI–XVIII vekov* [Masters of Iconostasis Sculpture and Icon Painters of Northern Russia of the 16th–18th Centuries]. Saint Petersburg, 1998, issue 1.
30. Mal'tseva O. N. Siiskii ikonopisnyi podlinnik: novye materialy ob ikonopisnoi masterskoi Antonievo-Siiskogo monastyria XVII veka [The Siya Icon-Painting Original: New Materials About the Icon-Painting Workshop of the Siya St. Anthony Monastery of the 17th Century].

Religiia v istorii kul'tury: sbornik nauchnykh trudov [Religion in the History of Culture: A Collection of Scientific Papers]. Saint Petersburg, 1991, pp. 19–34.

31. Materialy dlia istorii Arkhangel'skoi eparkhii [Materials for the History of the Arkhangel'sk Diocese]. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiyskikh* [Readings in the Society of Russian History and Antiquities]. Moscow, 1880, vol. 2, pp. 1–22.

32. *Materialy dlia istorii raskola za pervoe vremia ego sushchestvovaniia* [Materials for the History of the Schism in the First Time of Its Existence]. Moscow, 1875, vol. 1, pt. 1.

33. *Monastyri Arkhangel'skogo Severa: XIV–XXI vv.* [Monasteries of the Arkhangel'sk North: 14th–21st Centuries]. Arkhangel'sk, 2017.

34. Nikodim, ierom. *Arkhangel'skii paterik* [The Arkhangel'sk Paterik]. Saint Petersburg, 1901.

35. Nikol'skii N. K. *Rukopisnaia knizhnost' drevnerusskikh bibliotek (XI–XVII vv.)* [Handwritten Book Writing of Ancient Russian Libraries (11th–17th Centuries)]. Saint Petersburg, [1914], issue 1.

36. Panchenko O. V. Iz istorii kul'turnykh sviazei Solovetskogo i Troitse-Sergieva monastyrei v pervoi polovine XVII v.: troitskii kelar' Aleksandr Bulatnikov [From the History of Cultural Ties of the Solovetsky and Trinity-Sergius Monasteries in the First Half of the 17th Century: Trinity Cellarer Alexander Bulatnikov]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Saint Petersburg, 2004, vol. 55, pp. 488–507.

37. Panchenko O. V. Knizhniki Solovetskogo monastyria XVII v. Stat'ia 1. 1620-e — nach. 1640-kh gg. [Scribes of the Solovetsky Monastery of the 17th Century. Article 1. 1620's — beginning of the 1640's]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury — Proceedings of the Department of Old Russian Literature*, 2006, vol. 57, pp. 688–793.

38. Pavel Aleppskii, arkhidiak. *Puteshestvie Antiokhiiskogo patriarkha Makariia v Rossiiu v polovine XVII veka, opisannoe ego synom, arkhidiakonom Pavlom Aleppskim* [The Journey of the Antiochian Patriarch Makarius to Russia in the Middle of the 17th Century, Described by His Son, Archdeacon Pavel Aleppsky]. Moscow, 2005.

39. Perovskii V., prot. Antonievo-Siiskii monastyr' [The Siya St. Anthony Monastery]. *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti — Arkhangel'sk Diocesan Gazette*, 1897, no. 14, pp. 425–437.

40. Pigin A. V. Pamiatniki knizhnoi stariny iz Kargopol'ia v khranilishchakh Petrozavodska [Monuments of the Book Antiquity from Kargopol in the Repositories of Petrozavodsk]. *Ryabininskie chteniya — 2007* [Ryabinin Readings — 2007]. Petrozavodsk, 2007, pp. 427–431.

41. Pisarenko K. A. *Tainy raskola. Vzlet i padenie patriarkha Nikona* [Secrets of a Schism. The Rise and Fall of Patriarch Nikon]. Moscow, 2012.

42. Pokrovskii I. *Russkie eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytie, sostav i predely* [Russian Dioceses in the 16th–19th Centuries, Their Discovery, Composition and Borders]. Kazan, 1897, vol. 1.

43. Poletaeva E. A. Biblioteka Kozheozerskogo monastyria (voprosy rekonstruktsii) [The Library of the Kozheozersky Monastery (Issues of Reconstruction)]. *Sovremennye problemy arkhografii: sbornik statei* [Modern Problems of Archeography: A Collection of Articles]. Saint Petersburg, 2011, pp. 138–152.

44. Poletaeva E. A. K voprosu o prostrannykh redaktsiakh Zhitii prepodobnogo Nikodima Kozheozerskogo [On the Issue of Lengthy Editions of the Life of Monk Nicodemus Kozheozersky]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature]. Saint Petersburg, 2014, vol. 63, pp. 96–145.
45. Poletaeva E. A. Kozheezerskii (Kozheozerskii) v chest' Bogoiavleniia muzhskoi monastyr' [Kozheezersky (Kozheozersky) Monastery in Honor of the Epiphany]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, 2014, vol. 36, pp. 236–242.
46. Poletaeva E. A. Kratkaiia redaktsiia Zhitii Nikodima Kozheozerskogo v knizhno-rukopisnoi traditsii XVII v. [A Short Version of the Life of Nicodemus Kozheozersky in the Manuscript Tradition of the 17th Century]. *Obshchestvennaia mysl' i traditsii russkoi dukhovnoi kul'tury v istoricheskikh i literaturnykh pamiatnikakh XVI–XX vv.* [Public Thought and Traditions of Russian Religious Culture in Historical and Literary Monuments of the 16th–20th Centuries]. Novosibirsk, 2005, pp. 241–256.
47. Poletaeva E. A. Pochitanie khoz'iuuskogo pustynnozhitel'ia Nikodima i agiograficheskaia traditsiia Kozheozerskogo monastyria XVII–XVIII vv. [“The First Icon” of Veneration of the Khozyug Hermit Nicodemus and the Hagiographical Tradition of the Kozheozersky Monastery in the 17th–18th Centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2019, no. 3 (27), pp. 169–194. DOI: 10.24411/2224-5391-2019-10308.
48. Ponyrko N. V. Bogolep (v miru — Boris Vasil'evich L'vov) [Bogolep (Secular Name — Boris Vasilyevich Lvov)]. *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi* [Dictionary of Scribes and Booklore of Ancient Rus]. Saint Petersburg, 1992, vol. 3, pt. 1, pp. 140–141.
49. Riaguzova M. L. Podvizhniki Kozheozerskogo monastyria [Devotees of the Kozheozersky Monastery]. *Sviatye i sviatyni severnorusskikh zemel'* [Saints and Shrines of the North Russian Lands]. Kargopol, 2002, pp. 37–46.
50. *Russkii biograficheskii slovar': v 25 t.* [Russian Biographical Dictionary: in 25 vols.]. Saint Petersburg, 1897, vol. 8.
51. Ryzhova E. A. «Istoriia» o zhitii Feodosiia Siiskogo — monastyrskoe sochinenie XVII veka: (K voprosu o forme severnorusskoi agiografii) [“History” About the Life of Theodosius of Siya — a Monastic Composition of the 17th Century: (On the Form of North Russian Hagiography)]. *200 let pervomu izdaniuu «Slova o polku Igoreve»* [200 Years of the First Edition of “The Word About Igor’s Regiment”]. Yaroslavl, 2001, pp. 194–204.
52. Ryzhova E. A. *Antonievo-Siiskii monastyr'. Zhitie Antoniiia Siiskogo. (Knizhnye tsentry Russkogo Severa)* [Antonievo-Siysky Monastery. The Life of St. Anthony of Siya. (Book Centers of the Russian North)]. Syktyvkar, 2000.
53. Ryzhova E. A. Literaturnoe tvorchestvo knizhnikov Antonievo-Siiskogo monastyria XVI–XVIII vv. [Literary Art of the Scribes from Antonievo-Siysky Monastery in the 16th–18th cc.]. *Knizhnye tsentry Drevnei Rusi: severnorusskie monastyri* [Literary Centers of Ancient Russia: Monasteries of the Russian North]. Saint Petersburg, 2001, pp. 218–264.
54. Sevastyanova S. K. *Epistoliarnoe nasledie patriarkha Nikona. Perepiska s sovremennikami: issledovanie i teksty* [The Epistolary Heritage of Patriarch Nikon. Correspondence with Contemporaries: Research and Texts]. Moscow, 2007.

55. Sevastyanova S. K. *Materialy k Letopisi i literaturnoi deiatel'nosti patriarkha Nikona* [Materials on the Chronicle and Literary Activities of Patriarch Nikon]. Saint Petersburg, 2003.
56. Sevastyanova S. K. *Prepodobnyi Eleazar, osnovatel' Sviato-Troitskogo Anzerskogo skita* [Rev. Eleazar, Founder of the Holy Trinity Anzersky Skete]. Saint Petersburg, 2001.
57. Shaliapin S. O. *Tserkovno-penitentsiarnaia sistema v Rossii XV–XVIII vekov* [Church-Penitentiary System in Russia of the 15th–18th Centuries]. Arkhangelsk, 2013.
58. Sibirtsev I. M. *Istoricheskie svedeniia iz tserkovno-religioznogo byta g. Arkhangel'ska v XVII i pervoi polovine XVIII v.* [Historical Information on the Church and Religious Life of the City of Arkhangelsk in the 17th and First Half of the 18th Century]. Arkhangelsk, 1894.
59. *Slovar' russkikh ikonopistsev XI–XVII vekov* [Dictionary of Russian Icon Painters of the 11th–17th Centuries.]. Moscow, 2009.
60. Spasskii I. G. *Moskovskaia matematicheskaia rukopisnaia kniga serediny XVII v. i ee pervyi vladelets* [The Moscow Mathematical Manuscript Book of the Middle of the 17th Century and Its First Owner]. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1979 god* [Archaeographic Yearbook for 1979]. Moscow, 1981, pp. 56–74.
61. Stroev P. M. *Spiski ierarkhov i nastoiatelei monastyrei Rossiiskoi Tserkvi* [Lists of Hierarchs and Abbots of Monasteries of the Russian Church]. Saint Petersburg, 1877.
62. Ustinova (Lushina) I. A. *Patriarshaia oblast' v pervoi polovine XVII v. (k voprosu o territorial'noi kompetentsii patriarshego Kazennogo prikaza)* [Patriarchal Region in the First Half of the 17th Century (On the Issue of Territorial Competence of the Patriarchal Treasury Order)]. *Issledovaniia po istochnikovedeniiu istorii Rossii (do 1917 g.)* [Studies on the Source Study of the History of Russia (until 1917)]. Moscow, 2012, pp. 198–205.
63. Vladimirov A. E. *Opisi rukopisnykh sobranii v knigokhranilishchakh Severnoi Rossii* [Inventory of Manuscript Collections in the Book Depositories of Northern Russia]. Saint Petersburg, 1890.
64. Vorob'eva N. V. *Noveishaia istoriografiia tserkovno-gosudarstvennykh vozrenii Sviatishego Patriarkha Nikona* [The Latest Historiography of the Church-State Views of His Holiness Patriarch Nikon]. *XI Kirillo-Mefodievskie chteniia: mezhvuzovskii sbornik nauchno-metodicheskikh statei* [The 11-th Cyril and Methodius Readings: Inter-University Collection of Scientific and Methodological Articles]. Ishim, 2019, pp. 79–87.